

Свод археологических источников (книжная серия)

И.О. Гавритухин, Н.В. Лопатин

Полное название этой известной серии — «Археология СССР. Свод археологических источников» (САИ). Программа издания была изложена директором Института археологии АН СССР Б.А. Рыбаковым: «О Корпусе археологических источников СССР (Тезисы доклада на пленуме ИИМК в марте 1957 г.). Приложение: Тематика выпусков “Корпуса” (для обсуждения)» (М., 1957). В этой брошюре приведен список, включавший около 300 названий выпусков, разделенных на шесть хронологических серий (А — палеолит, мезолит; Б — неолит, энеолит; В — бронзовый век; Г — античные древности; Д — железный век; Е — средневековые древности), каждая из которых делилась на четыре раздела (1 — Европейская часть СССР; 2 — Кавказ; 3 — Средняя Азия и Сибирь; 4 — Общие вопросы). В разделе 4 значились выпуски, тематика которых позднее составила серию «Археология СССР»: «Палеолит СССР», «Энеолит СССР» и др.

Появление САИ обозначало существенный перелом, произошедший в отечественной археологии. Это — практическое воплощение понимания того, что кроме исследований-обобщений, которые опираются на материалы (что провозглашали и реализовывали МИА —

Материалы и исследования по археологии СССР), необходимы и обладают самостоятельной ценностью систематические своды источников. В рамках САИ заметное место заняли своды и типологические системы по отдельным категориям находок. Это означало зримое признание того, что вещеведение — важнейшая часть и специальная отрасль исследовательской работы в археологии, и уж тем более бытовавший ярлык «буржуазное» здесь не к месту. Указанные тенденции проявились уже в МИА. Например, не только № 16 и 83, вышедшие в 1951 и 1960 гг. (до САИ), но и № 178, опубликованный в 1971 г., по жанру явно тяготеют к САИ. Разница между САИ, содержащими обширные аналитические разделы (например, Д1-19/1964), и многими МИА, где концептуальные тексты сопровождали своды памятников, практически неувеличивалась.

Согласно разысканиям Л.С. Клейна, в упомянутом докладе Б.А. Рыбакова впервые в советской науке был «полноправно, громогласно и влиятельно» употреблен сам термин «археологические источники», обозначающий фундаментальное понятие археологии (Клейн Л.С. Археологические источники. Л., 1978. С. 19). Очевидно, что изменения в

отечественной археологии, фиксируемые появлением САИ, породили и развитие интереса к проблемам теории познания, понимания структуры археологического источника. Однако для основателя серии в аббревиатуре САИ ключевым было слово не «источник», а «свод». В интерпретации Б.А. Рыбакова, «корпус археологических источников в своем окончательном виде должен дать: а) археологическую карту СССР; б) общую типологию всех древностей; в) ареалы типов археологических памятников; г) ареалы типов вещей; д) публикацию результатов раскопок; е) систему датировок...; ж) систематизацию во времени и пространстве данных о хозяйстве, социальном строе... и т.д.» (Рыбаков Б.А. О Корпусе..., 1957. С. 4).

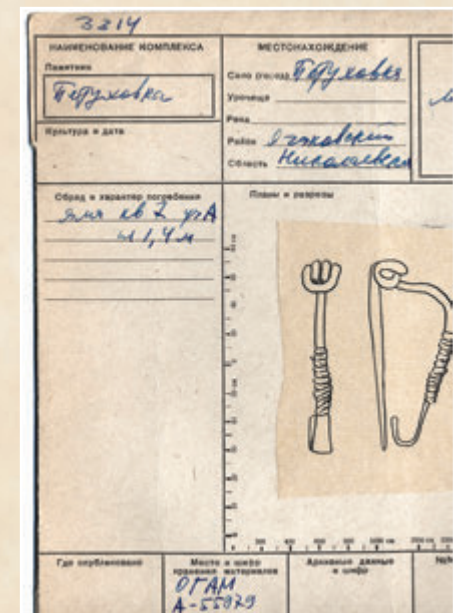
Проспект «Корпуса» содержал ряд интересных идей, касающихся формы и стандартов издания. Предполагалось указывать, помимо авторов, полный перечень всех лиц и организаций, принимавших участие в составлении выпусков, места хранения вещей и номера «сводной картотеки ИИМК», применять один общий масштаб для однородных изображений (Рыбаков Б.А. О Корпусе..., 1957. С. 5, 6). Сейчас уже трудно понять, насколько планомерно велась в те годы работа по составлению упомянутой картотеки, но можно предполагать, что планировалось охватить ею весь объем источников, включив ее в «общегосударственную археологическую картотеку», «построенную по единой схеме» (Рыбаков Б.А. О Корпусе..., 1957. С. 7). Сохранились отдельные специально отпечатанные конверты, на лицевой стороне которых размещались рисунок находки и данные о ней, а внутри — дополнительные материалы. Эта работа не была закончена, «захлебнувшись» в обилии материала.

Проект был поддержан Президиумом АН СССР довольно быстро, и к изданию в первую очередь были определены практически готовые личные картотеки московских сотрудников института — Ю.В. Кухаренко об археологических памятниках Полесья и В.В. Кропоткина о римских и византийских монетах. Из них были составлены три выпуска, изданные в 1961 г., и два — в 1962 г., когда появились публикации и ленинградских ав-

торов. В 1962 г. инициатор проекта уже отчитывался о первых его шагах и подчеркивал: «Свод археологических источников должен стать первым в мире обобщающим изданием систематизированного, превращенного в полноценный исторический источник археологического материала» (Рыбаков Б.А. Издание Свода археологических источников // Вестник АН СССР. 1962. № 8. С. 51).

САИ стал выходить ритмично — от 2 до 6 выпусков в год, а в 1966 г. их было издано 11. Почти все выпуски печатались издательством «Наука» (до 1964 г. — издательство АН СССР) в Москве (некоторые — его Ленинградским отделением), и лишь два выпуска по эпохе бронзы — в других городах: В1-3 — в Киеве, В1-10 — в Саратове. Начальные 22 выпуска имеют вид папок, в которые вложена брошюра с текстом и таблицы иллюстраций на отдельных листах (как это и планировалось исходно). С середины 1965 г. серия выходила в виде книг в мягкой обложке. Два выпуска (Е1-60 и В2-6) изданы в твердых переплетах. Три (с 1993 по 1998 г.) имеют измененные варианты названия серии: «САИ России» и «Археология России. САИ».

Приведенный в Приложении список показывает, что с 1961 по 1998 г. издан 91 выпуск. Нумерацию выпусков нельзя признать удачной: первоначально она буквально следовала предварительной программе (подзаголовок которой «для обсуждения» был забыт), в результате чего многие номера оказались пропущенными. В то же время некоторые номера повторялись (даже без добавления внутренней нумерации), поскольку заявленные выпуски делились в процессе подготовки на два и более. Большинство названий выпусков в 1957 г. было сформулировано в самом общем виде, а под их номерами позднее были опубликованы вполне конкретные и частные работы. Книгам, отсутствовавшим в первоначальном списке, присваивались новые номера по порядку. Не иначе как редакционно-издательской неразберихой объясняются дублирования номеров, присвоенных сверх первоначальной программы выпускам, не связанным между собой тематически (В4-12/1971 и 1974; Е1-57/1961 и 1966; Е1-60/1981 и 1983). Причисление ряда выпусков к сериям эпохи бронзы, же-

Фрагмент конверта картотеки ИИМК. Петуховка, 1950 г.

лезного века, античности, средневековья — противоречиво или даже ошибочно (например, Г1-9/1990 вместо Е1-9, согласно списку 1957 г.).

Судя по тематике, представленной опубликованными выпусками САИ, проект во многом отражал научные интересы его инициатора (серии Е1 и Д1, составляющие в сумме почти половину всех изданных выпусков). Наиболее представительный блок САИ связан с древнерусской проблематикой. Ее открывал составленный Б.А. Рыбаковым корпус русских датированных надписей XI–XIV вв. (Е1-44/1964), дополненный позднее Т.В. Николаевой по XV – первой четверти XVI в. (Е1-49/1971).

К наиболее знаменитым и широко востребованным принадлежит блок сводов А.Н. Кирпичникова по древнерусскому оружию, снаряжению всадника и верхового коня (Е1-36/1966, 1966, 1971, 1973). К нему примыкает свод стрел и метавшего их оружия VIII–XIV вв., составленный А.Ф. Медведевым (Е1-36/1966), который, по данным Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), держит первенство среди выпусков САИ и входит в число наиболее цитируемых публикаций ИА РАН и ИИМК РАН, наряду со сводами А.К. Амброза, Е.М. Алексеевой, А.Н. Кирпичникова.

Также особое место в древнерусской части САИ занимают своды деревянных изделий из Новгорода (Е1-55/1968, 1971). Специальными выпусками представлены некоторые группы местной и импортной керамики (Е1-38/1967; Е1-39/1968), мелкая пластика из камня (Е1-60/1983), импортные произведения западноевропейского художественного ремесла (Е1-57/1966), византийские монеты (Е4-4/1962), зооморфные украшения (Е1-60/1981). Новаторским для того времени было обращение к массовому позднесредневековому материалу (Е1-34/1971).

Свод П.А. Раппопорта составляют пару, всесторонне освещающую древнерусскую архитектуру в двух ее ипостасях — деревянное жилище

(Е1-32/1975), вместе с данными о более раннем славянском домостроительстве, и каменно-кирпичные постройки X–XIII вв. (Е1-47/1982). Погребальные памятники учтены по двум регионам, правда, связанным с двумя основными центрами зарождения древнерусской государственности (Е1-24/1966; Е1-8/1970).

Большое внимание уделено в САИ раннеславянскому миру, если понимать его как включающий древности соседних славянских народов и широкий территориально-хронологический спектр вещеведения. Черняховская культура отражена сводом могильников с исследованием погребальных обрядов (Д1-22/1983), удачно дополняя ряд публикаций в МИА. Собственно раннеславянские древности предгосударственного периода представлены в САИ только двумя выпусками (Е1-25/1973; Е1-8/1974). Это объяснимо тем, что в период расцвета САИ данная проблематика только выходила на необходимый для составления сводов уровень исследованности. К раннеславянской теме примыкает территориально-хронологически, а, по мнению ряда исследователей, и концептуально, свод памятников именьковской культуры (Д1-32/1967).

Свод А.К. Амброза по фибулам (Д1-30/1966) охватывает как привозные, так и местные изделия от Кавказа до лесной зоны Европейской России, от латенского времени до экскурсов в раннее средневековье. В нем были заложены основы русскоязычной терминологии и типологии фибул, базовых и спустя 50 лет после публикации. Эта работа получила международный резонанс и остается среди наиболее известных выпусков САИ.

К классике отечественного вещеведения относится и свод Г.Ф. Корзухиной по изделиям круга восточноевропейских выемчатых эмалей (Е1-43/1978). Хотя предложенная там хронология (исходя из нее том отнесен к серии «Е») и пересмотрена, типология и ряд наблюдений остаются до сих пор основополагающими. Следует сказать,

что это лишь вторая из трех частей, предваряющих фундаментальный свод и исследование по древнерусскимкладам (Корзухина Г.Ф. Русские клады IX–XIII вв. М.; Л., 1954). Лишь частично в САИ опубликован и свод по ремешковой гарнитуре В.Б. Ковалевской (Е1-2/1979), 2-я часть которого увидела свет гораздо позже в отдельной книге (Пушино, 2000), без поправок и дополнений, которые необходимы и для 1-й части.

Немногочисленны выпуски, посвященные древностям финно-угорских, балтских и тюркских народов в средневековье (Е1-59/1979, Г1-9/1990, Е1-19/1973, Е3-18/1983, Е4-2/1974).

Сравнительно систематичный скифо-сарматский блок САИ представлен сводами по нескольким локально-хронологическим группам (Д1-10/1963; Д1-9/1963; Д1-31/1965; Д1-4/1967; Д1-7/1991). Отдельно отражены оружие (Д1-4/1964), украшения (Д4-5/1978), предметы античного импорта (Д1-27/1966, 1970; Д1-27/1970 [2]). Сюда же относится и публикация первой специальной археологической коллекции в России (Д3-9/1962). Прочие культуры раннего железного века отражены лишь в отдельных выпусках (Д1-12/1962; Д1-14/1965; Д1-7/1981).

Античному миру в САИ посвящено несколько сводов по группам находок (Г1-20/1966; Г1-17/1969; Г1-11/1970, 1974, 1974). Следует выделить свод Е.М. Алексеевой о бусах (Г1-12/1975, 1978, 1982) — наиболее массовой и получившей широкое распространение категории античного импорта и поэтому востребованный многими специалистами по разным культурам.

Для бронзового века систематично изданы материалы фатьяновской и балановской археологических культур (В1-19/1963; В1-20/1964; В1-21/1976; В1-22/1987; В1-25/1976), другие представлены отрывочно, при этом андроновская, ямная и срубная культуры заявлены одиночными выпусками, требующими продолжения. Вещи

эпохи бронзы представлены и коллекцией из до-революционных раскопок Н.Е. Бранденбурга (В4-12/1974), другие части которой, относящиеся к скифскому миру и средневековью, также опубликованы в соответствующих сериях (Д1-33/1977, Е1-19/1973). Особняком стоит свод по кобьяковской культуре предскифского времени на Нижнем Дону (В1-11/1980). В серии «В» вышли пять выпусков свода В.И. Козенковой по кобанской культуре (В2-5/1977, 1982, 1989, 1995, 1998), принадлежащей в значительной мере уже к следующей эпохе. Кобанский ряд САИ стал возможен благодаря энтузиазму автора, и только в нем систематически представлены памятники Кавказа.

Палеолитических выпусков всего два (А4-3/1962; А1-5/1964). Сходна картина по неолиту — энеолиту. Четыре серийных выпуска посвящены энеолиту Туркмении (Б3-8/1962, 1963, 1965, 1969), с учетом еще одного (В4-9/1966) ими ограничилась среднеазиатская тематика. Свод по культуре линейно-ленточной керамики (Б1-11/1963) дополнял картину неолита материалами на западе СССР, а после середины 1960-х годов каменный век в САИ не был представлен вообще.

Единичными выпусками отражены Урал и Сибирь (В4-12/1964, 1971; Д3-08/1965; В3-2/1966; Е3-18/1983). Несколько выпусков посвящено ярким группам вещей этих регионов (Д3-9/1962; В3-12/1971; Д4-7/1980).

Некоторые промежуточные итоги за два десятилетия издания САИ подведены В.В. Седовым (Свод археологических источников // Вестник АН СССР. 1982. № 10. С. 136–142). К тому времени издано 77 выпусков, и серия была еще на подъеме. Автор обзора отмечал, что выпуски САИ делятся на два типа — посвященные отдельным археологическим культурам и монографии об определенных категориях вещей, а в выпусках третьего запланированного типа — археологических картах регионов — надобность отпала, поскольку была принята отдельная

программа издания «Свода памятников истории и культуры СССР» (В.В. Седов в то время как раз заведовал сектором археологических сводов). Таким образом, нынешнюю серию «Археологическая карта России» (АКР) в некотором смысле можно также считать наследием проекта САИ. Характеризуя основные выпуски двух типов, В.В. Седов отметил недостаточный охват ряда тем и территорий, но в целом констатировал, что по общему признанию (в том числе международному), это издание — грандиозная публикация археологических материалов, а впереди огромная работа по его продолжению и завершению. Однако до сворачивания серии оставалось всего два года.

В 1984 г., когда вышел том «Палеолит» в серии «Археология СССР», в предисловии Б.А. Рыбакова ко всему многотомнику говорилось, что издание САИ продолжится примерно до конца XX в. Оно по-прежнему характеризовалось как «важное и фундаментальное», но «громоздкое», а на первый план выводилась «Археология СССР», задача которой «очень близка к задаче САИ, но иной является степень подробности показа конкретного материала» (Палеолит СССР, 1984. С. 6, 7). Проект САИ как целое фактически был признан его основателем неподъемным, а издание отдельных выпусков с неясной общей перспективой — нецелесообразным. В 1984 и 1985 гг. новые выпуски не появлялись, а позднее, как бы по инерции, в разные годы вышло еще девять.

Подводя итог обзору, следует отметить, что грандиозная задача, поставленная перед САИ инициатором этой серии, — «публикация всего огромного фонда научных сокровищ по археологии и приведение его в строгую и стройную систему» (Рыбаков Б.А. О Корпусе..., 1957. С. 4) — не была выполнена. Огромные регионы и временные промежутки остались САИ неохваченными. Даже наиболее представительные скифский и древнерусский блоки нельзя назвать всеобъемлющими.

Декларация о том, что «организация работы по созданию свода должна быть делом всех советских археологов» (Рыбаков Б.А. Издание свода..., 1962. С. 52), осталась на словах. Львиная доля САИ была подготовлена в Институте археологии в Москве, полтора десятка выпусков — в Ленинградском отделении. Авторов из иных научных центров Москвы и Ленинграда можно пересчитать по пальцам одной руки, как и специалистов из других городов России, а также Украины. Археологи из остальных республик СССР к работе над САИ не привлекались.

Пожалуй, главной ошибкой в планировании этого проекта было понимание его как конечного — такого, который должен быть когда-то завершен, тем более в обозримом будущем.

Тем не менее САИ нельзя считать неудачей. Почти все выпуски серии, как и предполагалось, стали «изданием систематизированного, превращенного в полноценный исторический источник археологического материала» (Рыбаков Б.А. Издание свода..., 1962. С. 52). Многие выпуски (А.Ф. Медведева, А.К. Амброза, А.Н. Кирпичникова, Е.М. Алексеевой, И.Л. Кызласова, М.Г. Мошковой, В.В. Кропоткина, Л.А. Голубевой, С.А. Плетневой, В.Б. Ковалевской, В.В. Седова, А.И. Мелюковой, В.Г. Петренко, Р.Л. Розенфельда, Б.А. Колчина и др.) продолжают регулярно цитироваться. Некоторые выпуски переизданы за рубежом: нумизматические своды В.В. Кропоткина — на французском языке в Бельгии, Б.А. Колчина по новгородскому дереву — на английском в BAR International Series. Остаются востребованными не только конкретные материалы, но и накопленный в САИ опыт подготовки сводов, вещеведческие наработки, само отношение к источнику как основе научного знания.

Свод археологических источников (САИ) — образцовое для своего времени издание, задавшее новые стандарты археологических публикаций.